

Погода в городе Цветущего Персика была слишком жаркой.

Синсуй стоял там, продолжал говорить, продолжал двигаться, и его спина была мокрой от пота. Он всегда был застенчивым ребенком на шоу, но он отстаивал миссию команды и помогал жителям деревни. Уже даже светлая кожа была загорелой и покрасневшей, а он по-прежнему не вымолвил ни слова о том, что устал.

На лбу Шэнь Синсуя был тонкий слой пота. У него не было времени привести себя в порядок. Он только что вытер лицо полотенцем и собирался снова приступить к работе. Его нежное лицо выражало решимость, а когда он обращался к клиентам, его теплые глаза всегда улыбались, он был дотошен и терпелив.

Пользователи сети были глубоко шокированы:

- Это, наверное, так тяжело, он...

- Синсуй действительно слишком много работает, вау.

- Раньше он мне не нравился, я думал, что он скучный человек, но теперь, кажется, я испытываю к нему симпатию!

Постепенно даже зрители почувствовали небольшие изменения в Шэнь Синсуне.

Он уже не был таким нудным. С момента запуска "Звездного Света" он, кажется, постепенно интегрировался в группу, медленно пробился из толпы, подобно цветку, медленно прорастающему сквозь асфальт, демонстрируя свою красоту, и это было то, что очаровывало аудиторию.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Фрукты, которые мы привезли... похоже, что некоторые клиенты желают приобрести их, но некоторые нужно очистить от кожуры.

Шэнь Синсуй был смущен, он сказал:

- Я не очень владею ножом...

Ли Сюань нерешительно сказал:

- Я могу попробовать, но я никогда этим не занимался.

Фу Цзиньсяо всегда отвечал за деньги и организацию ларька. Услышав это, он сказал:

- Я очищу.

Все были удивлены, как такой работой мог заниматься киноимператор? Однако, на самом деле, нет ничего, с чем он не мог бы справиться. Фу Цзиньсяо закатал рукава, взял ананас и начал резать его ножом. Техника была очень искусной. Он медленно очистил ананас от кожуры, затем срезал эстетически непривлекательные части ананаса, нарезал на кусочки и положил в коробку.

Все были ошеломлены и шокированы.

Шэнь Синчэнь ахнул, наблюдая за происходящим:

- Почему у вас у всех есть свои особые навыки!

После того, как Фу Цзиньсяо упаковал ананас, он взглянул на него и сказал:

- Ты тоже неплох, у тебя есть свои трюки.

Шэнь Синчэнь с любопытством спросил:

- И чем же таким я обладаю?

Фу Цзиньсяо поджал губы:

- Может особенной глупостью?

Шэнь Синчэнь сердито топнул ногой, но молодой господин, который обычно ничего не боится, теперь взял Синсуя за руку и завопил:

- Посмотри, как он отчитывает меня, поторопись, отомсти за меня!

Шэнь Синсуй:

- ...

Он не мог ни засмеяться, ни заплакать.

Зрители на прямой трансляции были в восторге от этой забавной сцены:

- Хахаха, скажи ему, что ты в порядке.

- Он обнаружил тот факт, что Синсуй имеет более высокий статус, чем он сам.

- хахахаха.

Группа людей, наконец, проголодалась во второй половине дня, но за ларьком все равно нужно было присматривать. Фу Цзиньсяо действительно был в роли родителя и отправил младших поесть. А сам остался.

Шэнь Синчэнь захлеб пил воду:

- Пить-пить-пить, хочу пить...

Ли Сюань уговаривал его:

- Притормози, не захлебнись.

- Это не твое дело. - Шэнь Синчэнь ответил в своем жаргоне: - Как я могу захлебнуться... пуф... кхе, кхе, кхе...

В принципе, ничего удивительного...

Шэнь Синсуй беспомощно похлопал его по спине:

- Брат, аккуратнее.

Шэнь Синчэнь, наконец, замедлился и строго посмотрел на Ли Сюаня:

- Это из-за тебя.

Ли Сюань:

- ...

Они подошли к кассе, чтобы сделать заказ. Перед ними был рис с морскими водорослями, который пользовался популярностью. Шэнь Синчэнь прямо сказал:

- Никаких морских водорослей, у моего брата на это аллергия...

После заказа на стойке оставалось много небольших пачек снеков. Шэнь Синчэнь купил несколько пачек, протянул одну Шэнь Синсюю и сказал:

- Я давно их не видел. Неожиданно, что они продаются в этом маленьком городке. Шэнь Синсуй был немного ошеломлен, когда получил пачку.

Шэнь Синчэнь уже съел несколько кусочков, подозрительно посмотрел на него и сказал:

- Чего не ешь? Когда я был ребенком, их продавали в школьной столовой.

Выражение лица Шэнь Синсюя было немного странным, но он честно ответил:

- Я такое никогда не пробовал.

Шэнь Синчэнь сказал с улыбкой:

- Что ж, тогда позволь мне кое-что тебе рассказать. Когда мы были помладше, мы с друзьями "сбрасывались" деньгами, чтобы купить их. Просто вспомни, как ты с друзьями вместе ешь, смеешься, и еще неплохо было совмещать это с попутными фотографиями.

Шэнь Синсуй все еще был в оцепенении.

Шэнь Синчэнь был озадачен и небрежно сказал:

- Тебя что, никто не приглашал вот так собраться?

Шэнь Синчэнь немного нервничал сразу после того, как закончил говорить, так что он почувствует облегчение, в тот момент, когда увидел, что Шэнь Синсуй очень мягко улыбнулся самому себе и тихо сказал:

- Ты только что пригласил меня...

- ...

Все слова Шэнь Синчэня встали у него поперек горла.

Люди вокруг посмотрели на него с небольшим огорчением.

Шэнь Синсуй открыл упаковку снеков и тихо сказал:

- В то время у меня было немного карманных денег. А когда карманные деньги закончились, мне и вовсе перестали звонить.

- ...

Было очевидно, что его использовали.

У Шэнь Синчэня перехватило дыхание:

- Что это за друзья такие?

И тут, на прямой трансляции, обрушился шквал сочувствий:

- Когда я был молод, почти никто никуда не приглашал меня...

- Это действительно ужасно...

- Все же твердили, что он издевался над своими одноклассниками...

- Ты что, отсталый? Ан Ран сам сказал, что это фэйк...

Первоначально популярность этого вопроса снизилась, но на этот раз он вновь обретал обороты:

- Ан Ран даже не принес извинений.

- А еще он попытался подсунуть ему пирожное с морскими водорослями, хотя прекрасно знал, что у него на них аллергия!

- Какой он порочный...

- Ребята, вы не могли бы быть добрее? Ан Ран, вообще-то, опубликовал заявление с извинениями на Weibo. Кто виноват в том, что Шэнь Синсуй сам отказался принять их?

Первоначально все просто жаловались, но фанаты Ан Ран были очень благосклонны, и им не терпелось выскочить, чтобы поднять планку, что раздражало некоторых людей, которые больше не могли этого выносить:

- Принять извинения?

- Это что, Теория вины жертвы?

На прямой трансляции развязался конфликт, но те, кто записывал шоу, не знали о ситуации.

Шэнь Синсуй закончил есть. Он быстро упаковал остатки и вернулся в ларек. Днем в ларьке было не так много людей. Он мелкими шажками подошел и увидел Фу Цзиньсяо, поприветствовав его с улыбкой на лице:

- Брат Фу, я вернулся!

Фу Цзиньсяо оглянулся, увидел его и сказал:

- К чему была такая спешка, и никто ведь тебя не торопит.

Шэнь Синсуй протянул пачку снеков, сказав:

- Боюсь, ты голоден.

Фу Цзиньсяо взял ее:

- Что это, я обычно не перекусываю. Когда я занят съемками, бывает такое, что я не ем целый день.

Шэнь Синсуй знал, что это было очень тяжело.

И тут он увидел красные ладони Фу Цзиньсяо. Он не знал, как он их так натер, там даже был лопнувший волдырь.

Шэнь Синсуй не смог сдержаться и спросил:

- Что с твоими руками?

Фу Цзиньсяо был слегка удивлен, он не ожидал, что ребенок заметит, опасаясь, что он будет волноваться, поэтому легкомысленно объяснил:

- Это еще со вчерашнего дня, обжегся во время приготовления. Прошлой ночью команда директора дала мазь, так что, все в порядке.

Шэнь Синсуй ничего не сказал, но вспомнил, что в полдень Фу Цзиньсяо помогал покупателям нарезать ананасы и сахарный тростник. А поверхность этих плодов была шероховатой, и ему приходилось работать без остановки. Ему, наверное, было больно, прикоснуться к волдырям. Он утверждал, что пальцы связаны с сердцем, и травма руки самая болезненная. У него и раньше были волдыри, и когда они лопаются, они доставляют дискомфорт, приходится касаться чего-то непосредственно плотью, и боль становится еще более невообразимой.

Вчера он ничего не сказал ладонях. Если бы он не увидел сегодня, то, возможно, вообще никогда бы и не узнал об этом.

Фу Цзиньсяо был удивлен, что ребенок замолчал. Как только он поднял голову, то встретился взглядом с красными глазами Шэнь Синсуя. Это немного удивило Фу Цзиньсяо.

- Ты... - Шэнь Синсуй мягко вздохнул и захотел заговорить, но у него уже глаза были на мокром месте: - Почему ты ничего не сказал...

Когда он заплакал, Фу Цзиньсяо сразу же запаниковал.

Честно говоря, император Фу Цзиньсяо столько лет путешествовал по всему миру, но он редко сталкивается с подобным, но он никогда в жизни не думал, что, кто-то расплатится из-за переживаний о нем. Накатило небывалое чувство беспомощности.

Фу Цзиньсяо быстро протянул ему салфетки:

- В чем дело?

Шэнь Синсую было так стыдно, что он заплакал. Он явно не хотел этого показывать, взял салфетки и быстро покачал головой.

Фу Цзиньсяо посмотрел на него, не зная, смеяться ему или плакать:

- Я же не плакал и ты не плачь.

Шэнь Синсуй сначала был немного опечален, но его позабавил его веселый голос, он был немного смущен. В конце концов, шла прямая трансляция, и он думал, что зрители будут смеяться над ним.

Фу Цзиньсяо наклонился ближе, похлопал его по плечу, и его голос смягчился:

- Все действительно в порядке, я не испытывал никаких трудностей на протяжении многих лет, перестань плакать, просто я.....

Шэнь Синсуй отложил салфетки и поднял на него взгляд.

Светлое лицо молодого человека покраснело, как и его темные глаза, кончик его красного носа был таким милым, что хотелось его ткнуть, он смотрел на брата Фу со всем сердцем. С озадаченным видом, как у безобидного оленя, он спросил хриплым голосом:

- Просто что?

Киноимператор Фу выругался в душе, внезапно подумав, насколько были прекрасны его глаза, когда он плакал.

<http://bllate.org/book/12628/1120328>